

Вера Окишева

Идеальная пара

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О49

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Окишева, В.

О49 Идельная пара / Вера Окишева. - Москва : Издательство АСТ, 2016. - 352 с. - (Знаки соблазна).

ISBN 978-5-17-097777-2

Идеальная пара... Вы знаете, что это такое?

Тимур и Кристина знают это совершенно точно. Один сумасшедший ученый сделал их идеальной парой. Идеальной... с физической точки зрения.

Но что делать, если тело — за, а вот голова очень даже против?

Можно ли найти спасение от собственной страсти?

Убежать, спрятаться, скрыться... Или... покориться ей?

ISBN 978-5-17-097777-2

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Окишева, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Пролог

Громкая ритмичная музыка, как всегда, оглушала. Мы с девчонками накатили по стопочке водки и расслабленно сидели за столиком, осматривая зал в поисках потенциальных жертв. Мне было скучно. Откровенно скучно. Уши закладывало, резкие вспышки света цветомузыки ослепляли. Танцпол пустовал. По углам заведения ютились несколько представителей сильного пола, но мужчинами их назвать было сложно — так, юнцы. Глаз ни за кого не цеплялся.

Подруги вроде для себя приметили, а я все блуждала взглядом по безликим юношам. Неожиданно в зал вошли трое. Я с ужасом воззрилась на блондина, идущего во главе троицы, даже не пытаясь рассмотреть его спутников. Он хищным взором окидывал зал, а я трусливо юркнула под защиту стола. Как он сумел меня найти? Через столько лет!

Девчонки удивленно посмотрели на мой странный маневр, а я приложила палец к губам и выпучила глаза. Дикая мысль билась в голове, но главенствовала только одна: «Бежать!» Бежать надо было срочно. Он меня засечет! Я быстро соображала, что же делать. Дернула Катю за коле-

но, показывая на ее сумочку. Подруга еще сильнее удивилась, но сумку протянула. Я быстро засунула в нее руку, нащупав флакон с ее духами и надушилась так, что разить должно было за версту. Набрала сообщение подругам: «Скажите, когда уйдет блондин» — и принялась ждать. А ждать пришлось очень долго. Время медленно ползло, нервы были натянуты до предела. Как могла, пыталась не думать о нем, но перед внутренним взором постоянно вставал его образ.

Холодные злые глаза под густыми бровями, прямой нос, тонкие губы, острый подбородок, длинная челка. Он всегда выделялся высоким ростом и широкими плечами. Любая скажет, что он идеальный, но только не я. Я его знала с другой стороны. Он зверь! Самый настоящий дикий и бешеный зверь.

Сердце гулко билось в груди, а тело плавилось. Я начала гореть от потаенного желания. Слезы навернулись на глаза. С этим бесполезно бороться, я буду хотеть его всегда. Хватит одного взгляда. И нет ничего, что могло бы остановить начавшийся процесс. Я потекла! Как же противно ощущать себя животным, похотливым животным. Ненавижу себя за слабость. Ненавижу эту безысходность. Сжала сильнее бедра, уткнулась лицом в колени. Упрашивала себя потерпеть. Совсем чуть-чуть, и он уйдет. А после его ухода придет облегчение.

Вздрогнула, когда услышала рядом его голос, перекрикивающий звуки музыки. По телу сразу же пробежалась волна сладострастной дрожи. Сильнее обхватила ноги, сжалась, крепко стис-

нув зубы. Выть от отчаяния хотелось до невозможности.

— Здравствуйте, красавицы, вы не подскажите, эта девушка вам знакома?

Бархатистый, с хрипотцой, сильный голос обволакивал, ласкал, но я знала, как он умел рычать и хрипеть, если блондина загнать в клетку. Заткнуть уши нельзя, я должна знать, когда наступит время бежать.

— Нет, — твердо ответила Марина.

Катя промолчала. У меня ноги сводило, зуд усилился, слезы намочили подол платья. Духи помогли перебить мой запах, но сколько продлится их действие?

Затянувшаяся пауза между моими подругами и моим проклятием угнетала. Я вся обратилась в слух, но больше никто и ничего не говорил. Неужели все закончилось? Он ушел?

— Эй! — возмущенно вскрикнула Катя, и я поняла, что пропала.

Скатерть приподнялась, и меня поймали в ледяной плен голубые глаза.

— Ку-ку, — произнес блондин, а я в панике бросилась от него прочь.

Откидывая в сторону стулья, огибая столы, я бежала, как и три года назад. Не чувствуя ног, на пределе своих возможностей. Охранники пытались меня остановить, но жить захочешь, еще не такой козой через ограждение заскачешь. Как назло, мне все мешало улизнуть от настигающего меня мужчины. Прорываясь на улицу, увернулась от выставленного локтя, запнулась о чью-то ногу. Упасть и расшибиться не дали

сильные руки, от которых тело выгнулось. По позвоночнику будто пробежал электрический разряд. Застонала, услышав, как мне вторит голос с хрипотцой. Сердце готово было разорваться от страха и боли. Сколько раз ускользала от него! Бесконечные переезды, смена городов. Наконец осела в этом тихом Междуреченске, затерянном в сибирских просторах. Год! Я его не видела целый год. Вот и расслабилась, а зря. В этот раз сбежать от него не удалось.

Замерев, я пыталась не дышать. Только не опять, не хочу! Не хочу! От одной этой мысли вновь забились в руках, рыдая навзрыд:

— Не хочу! Не хочу!

— Успокойся, Крис. Слышишь, успокойся, я и так на грани! — гневный рык спугнул воинственный настрой.

Блондин развернул к себе лицом, прижимая к груди.

— Крис, если бы ты знала, как я не хочу. Но так будет лучше.

— Нет, — упорно твердила, сглатывая слезы. — Я не такая.

— Тш-ш-ш, понимаю. Крис, моя Крис. Если бы ты знала, как я тебя ненавижу, — горечь в каждом слове эхом отражалась в моем сердце.

Тело полностью захватило безумное желание. Схватившись руками за его пиджак, всхлипнула. Сегодня я сдалась. Но только сегодня.

В голове звучал спокойный безэмоциональный голос доктора из прошлого:

— Вы станете экспериментальным экземпляром. Первые в своем роде. Мы создадим

идеально подходящих друг другу сексуальных партнеров. Идеальные пары — мечта человечества. Вам не надо больше сомневаться в вашем выборе партнера. Вы будете нуждаться только в нем, единственном и неповторимом. Мы стремимся создать здоровое общество без семейных ссор, измен. Никаких гомосексуальных союзов. Ваше правительство хочет сплотить людей, дать каждому шанс стать счастливым и, если можно так сказать, любимым. Для этого привяжем двух людей друг к другу. Никаких метаний. Никакого одиночества.

Как же ужасны были эти слова. Слишком циничны и правдивы. Да, все так. Он стал моим единственным. Я желаю его до умопомрачения. Так, что ноги не держат. Что хочется утонуть в его аромате. И чтобы он унял съедающую боль одиночества. Все это правда, да. Доктор был прав во всем, кроме одного. Тело — не сердце и уж тем более не душа.

Соединили для эксперимента бандита-уголовника и меня, в жизни не видевшую ничего, кроме пыльных полок городского архива.

Он взял меня на руки и вышел на улицу. Я с тоской глядела на своих опешивших подруг. Хоть и меньше года мы были знакомы, но успели крепко подружиться. Рвущихся мне на выручку девчонок удерживали охранники питейного заведения. За нами шли двое сопровождающих блондина. В руках одного из них распознала свою дамскую сумочку. Имени похитителя я до сих пор не знала.

Глава 1

США, Лос-Анджелес

Лысоватый старичок в очках, надев шляпу, попрощался с ведущим научно-популярной телелепередачи, которому больше часа рассказывал о своем проекте программирования человеческого сознания. Он вышел из здания телекомпании и поймал такси. То, о чем доктор Уокер поведал в телеэфире, должно было вызвать взрыв интереса в научном обществе. Он рассказал, что его эксперименты по программированию человеческого сознания дали положительные результаты. Всю свою жизнь он мечтал создать универсальных солдат, безропотных роботов, которые бы подчинялись своему хозяину. Они могли бы заменить обычных рядовых, пушечное мясо, и армия станет непобедимой! Об этом он и рассказал в эфире, который оплатил на последние сбережения.

Филипп Уокер слукавил, но у него было оправдание: отсутствие финансирования. Государственную программу, которой он руководил, закрыли, а сам проект объявили неудавшимся. Но доктор грезил о его завершении, поэтому и решился на этот отчаянный шаг, желая привлечь к себе внимание.

На одном из перекрестков, когда такси остановилось на красный сигнал светофора, пассажирская дверца со стороны доктора открылась, и его неловко выдернули из салона машины. Люди

в масках затолкали его в черный тонированный джип. Филипп возмущался для приличия, напоминая о своем преклонном возрасте, с любопытством оглядывая салон машины, пересчитывая внушительное количество своих похитителей. Старичок усмехался в предвкушении. Его идеей заинтересовались! Значит, у него появился шанс закончить начатое много лет тому назад, еще во времена Второй мировой войны, дело. Именно в то время идея универсального солдата захватила умы глав государств. Много проектов было разработано. Филипп поднимал засекреченные архивы, изучал наработки. Порой он присваивал себе малозначительные открытия в этой области, пытаясь ухватиться за ускользающую славу. Он мечтал о признании, это стало наваждением, смыслом жизни, ради которого он поставил все на карту.

* * *

*Год спустя
Россия, Серпухов
Кристина*

Возвращаясь вечером домой через зеленый парк родного города, я любовалась игрой закатного солнца, создающего причудливые живые тени на вымощенной дорожке. Лето выдалось жарким в этом году, и люди наслаждались согретыми солнцем деньками. Даже в нашем городском архиве было на удивление тепло. Сколь-

ко лет работаю, такого не могу припомнить. Обычно мерзла за каменными стенами старого здания. Запахами затхлости и сырости, казалось, были пропитаны не только мебель, но и сами сотрудники архива. Мне нравилась моя работа, она приносила удовольствие, и что удивительно: я не была самой молодой среди сотрудников. Коллектив у нас был дружный, хоть и женский. А то, что заработок небольшой, не беда. Мне хватало.

На город опускались сумерки. Я в легком цветастом платье, с сумочкой на плече, шла домой и радовалась жизни. В наушниках играла лирическая музыка. Туфли на удобном каблучке тихо стучали по вымощенной дорожке. Все было настолько прекрасно, что я споткнулась, заметив выбивающегося из общей картины старичка. Потребовалась секунда, чтобы в душе рухнули все радужные замки, и я испуганно подбежала к скамейке, на которой, хватаясь за сердце, полужелал пожилой мужчина. Его лицо и лысину покрывала испарина. Серый пиджак встопорщился, открывая взору синюю рубашку, под нее он просунул морщинистую руку. Я не знала, чем помочь старичку, а телефон, как всегда, затерялся в недрах сумочки.

— Мужчина, что с вами? Что я могу для вас сделать? — встревоженно спросила у него, поддерживая одной рукой, не давая ему совсем сползти со скамейки.

Другой рукой продолжала искать телефон. Острый укол в плечо был таким же неожиданным, как и очень крепкий захват старичка. Но

больше испугал его насмешливый взгляд через стекла огромных очков. Все это я мимолетно отмечала, заваливаясь набок и погружаясь во тьму под спокойные размеренные звуки пианино, раздающиеся из наушников. Тогда-то я поняла всю горечь высказывания, что добрыми намерениями вымощена дорога в ад.

Очнулась я в комнате, больше похожей на палату. Одна стена с дверью была стеклянной, остальные обиты мягким материалом. Я даже забеспокоилась, а не в больнице ли я для душевнобольных. Да и больничный костюм, в который я была одета, приводил в сомнение. Кто меня переодел? Для чего?

Я четко помнила, как пыталась помочь старичку на лавке, как почувствовала укол в правое плечо, прежде чем потерять сознание. Да где же я?

Первым делом проверила дверь, но она оказалась заперта. Кто меня похитил и зачем? Я стала кричать, требуя, чтобы меня выпустили. Даже угрожала, что меня будут искать, что полиция непременно найдет меня. Хотя в душе понимала, что никто меня искать не будет, у меня же никого нет. Я сирота, и потерять меня могут только на работе, да и то ограничатся звонками на мобильный телефон. Не верилось, что кто-то будет подавать в полицию заявление о пропаже.

На мои крики пришел молодой человек, который даже не стал входить ко мне в комнату, а остановился у стеклянной стены.

— Эй, вы! — гневно выкрикнула я ему. — Выпустите меня немедленно! Вы не имеете права меня здесь держать!

Юноша улыбнулся мне, пугая своим сочувственным взглядом.

— Не стоит беспокоиться, госпожа Родионова. Я вам не причиню никакого вреда. Я сейчас принесу вам еды, время обеда.

— Обед?! Сколько времени я уже здесь? — вырвалось у меня.

Я в шоке воззрилась на юношу за стеклом. Он был кареглазым и темноволосым, с легкой щетиной на скулах. Белый халат на угловатой фигуре выглядел неряшливо. Надпись на его бейдже была сделана на английском языке. Правда, вместо привычного имени рядом с фотографией была цифра и пара латинских букв. Куда же я попала? Я придирчиво оглядывала молодого человека примерно двадцати лет. Практически мой ровесник. Мне двадцать пять, хотя я и выгляжу моложе. Он держал в руках планшет стального цвета, из нагрудного кармана торчала ручка. С виду обычный врач-интерн, вот только помещение указывало на то, что я не в больнице, не в частной клинике, а в подвале. Может, так казалось из-за отсутствия нормальных окон? Но на психику давило все, что окружало меня, а еще и странная стерильность.

— Двадцать часов, — безмятежно отозвался юноша.

— Почему меня здесь держат? Почему дверь закрыта?

Вопросы сыпались из меня, в голове роились страшные мысли, и хотелось оказаться дома, на своем родном диване, перед телевизором. Хоте-

лось очутиться там, где тепло, спокойно и все понятно.

— Вы участвуете в правительственном эксперименте. Так что, как понимаете, искать вас точно никто не будет. Да и нет у вас никого, мы проверяли.

Я попятилась от стеклянной двери, глядя на доверительную улыбку юноши. Эксперимент? Правительственный эксперимент? Я стала лабораторной мышью? Так просто? Взяли, не спросив, украла, и теперь будут ставить на мне опыты?

— Вы не имеете права! Я не хочу участвовать ни в каком эксперименте!

Я хотела кричать, но голос осип. Я жалобно скулила, отходя от бессердечного чудовища в облике «заучки». Вот только теперь я поняла, что такие, как он, самые страшные люди — фанатики своего дела.

— Но вы не расстраивайтесь, Кристина Анатольевна! — с успокаивающими нотками в голосе обратился ко мне юноша, а у меня сердце в пятки ушло.

Они знают, как меня зовут. Вдруг я вспомнила, что в сумочке были мои документы! Ну точно, они теперь обо мне знают все! Даже где я живу, и ключ от квартиры тоже у них!

Юноша грустно вздохнул и ушел куда-то по коридору, а я прижалась спиной к стене, пытаюсь осознать в какую яму угодила. Мне из нее не выбраться. Как наше правительство может такое допускать? Меня даже не спросили. Почему я? Ведь найдутся те, кто за деньги даст добровольное согласие. Почему я?